

20 ИЮЛ 1972

4 стр.

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

Гастроли Ленинградского драматического
театра имени В. Ф. Комиссаржевской

За внешней скупостью приемов

ЕСТЬ ТАКОЙ термин в театре — «ввод»: в готовый, уже сыгранный спектакль «вводят» нового актера вместо старого исполнителя роли или как его дублера. Станислав Ландграф начинал в Ленинградском драматическом театре имени В. Комиссаржевской, куда он пришел после Ленинградского театрального института имени Островского с «ввода»: сыграл в «Бесприданнице» Вожеватова. Несмотря на то, что это была первая работа молодого актера в театре, она не оставила глубоких и приятных воспоминаний — во всяком случае, неприязнь к «вводам» осталась у него надолго. Поэтому первой своей работой актер считает спектакль «Случайные встречи», где он был партнером Алисы Фрейндлих. По существу спектакль делался «на актрису», имя которой тогда уже было хорошо известно театрам. И когда она перешла в другой театр, спектакль больше не возоб-

новлялся. И, наконец, первой серьезной работой для С. Ландграфа стала роль Игоря в пьесе Д. Гранина «После свадьбы». После этого было сыграно много разных спектаклей — больше десяти лет работает Ландграф в театре имени Комиссаржевской, давно считает его «своим» — настолько, что о планах театра рассказывает, как о личных. Правда, следует добавить, что довольно часто они совпадают, и это тоже естественно: Ландграф для театра — не просто хороший актер, но и часть всего его организма. Сейчас коллектив театра готовится к новому спектаклю — по пьесе Гр. Горина «Забывать Герострата». Пьеса интересна, с серьезной и большой проблемой: как получается, что слава геростратов, тех, кто приносит зло, остается на века, а тех, кто избавляет людей от этого зла или исправляет его, не знают и не помнят?

Какую же роль в ней будет играть Станислав Ландграф?

— Пока не могу сказать, — улыбается он, — потому что есть выбор: роль Герострата или его антипода Клеона. Меня, честно говоря, больше привлекает Клеон — это роль «закрытого» плана, где характер выражается скупыми средствами. Вообще, я предпочитаю такие роли: чтобы при большой внутренней отдаче внешние образ лишь угадывался. Роль же Герострата — экцентрическая. Мне совету- ют попробовать себя и в таком жанре...

Наверное, действительно заманчиво попробовать какие-то свои новые возможности. Нам же, зрителям, понятно стремление актера к ролям типа Бориса Годунова в «Царе Федоре Иоанновиче». Сдерживаемая энергия «сильного» человека, уход в себя, так, чтобы образ, как айсберг, поднимался над поверхностью своей малой частью, но по ней можно было бы с легкостью догадаться, какая же глубина внизу, — вот что прекрасно удастся С. Ландгра-

фу. И не только в роли Годунова (кстати, театр собирается поставить всю трилогию А. К. Толстого — вот где будут неограниченные возможности продолжить и развить этот образ!).

Энди, один из «рассерженных молодых людей» в пьесе Ш. Делани «Влюбленный лев», он тоже «человек в себе»: насмешливые реплики, безразличие во взгляде, да и во всем поведении, ко всему и ко всем

— это лишь внешние, а в себе он скрывает отчаяние неудачника, отчаяние с примесью надежды, в которую он сам не верит... Илья в «Необыкновенном подарке» Е. Габриловича и С. Розена — человек, чья мелкая и подлая сущность скрыта за обаятельной улыбкой, приятными манерами, показной откровенностью... А в остроумной пьесе С. Алешина «Тогда в Севилье» С. Ландграф в роли Командора чуть иронизирует и над Дон Жуаном, и над своей женой, дошлой Анной, и над другими персонажами, и над самим собой.

Скоро мы увидим С. Ландграфа и на экране: он снялся в роли начальника биологического центра в фильме С. Кулиша «Комитет 19-ти». Но кино еще не пришло по-настоящему в жизнь актера, несмотря на многочисленные пробы и разные предложения. То, что ему нравится в искусстве, он находит пока лишь в театре. Впрочем, не будем спешить, когда актерская биография в расцвете: еще много неожиданностей сулит она.

Р. ТОЛИЯ.

НА СНИМКЕ: С. Ландграф в роли Бориса Годунова. Сцена из спектакля «Царь Федор Иоаннович».

Фото Е. Русака.